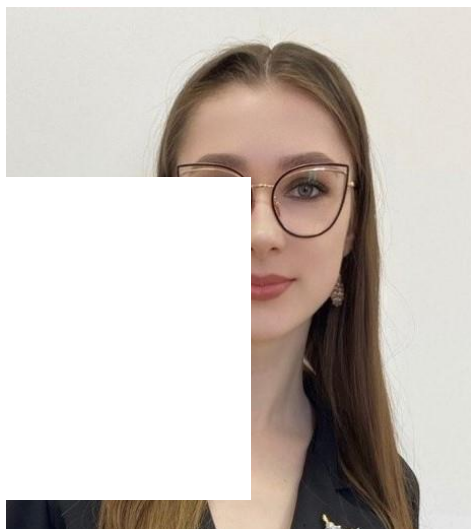

УДК 341.61

ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ В КИТАЕ

С.В. Черкасова,
ООО «Цифровые технологии
логистики», Москва, Российская
Федерация

Г. Чжоу,
Пекинская адвокатская фирма
«Синь Да Ли», Пекин, Китай-
ская Народная Республика

Аннотация. В статье проанализирована нормативно-правовая база признания и исполнения иностранных арбитражных решений на территории Китайской Народной Республики, в том числе Нью-Йоркская конвенция 1958 года и Договор о правовой помощи между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой 1992 года, а также ряд национальных законодательных актов Китая, исследован порядок обращения в китайские суды с заявлением о признании арбитражного решения, сроки процедуры, описан механизм оплаты государственной пошлины при подаче заявления. Авторами

также проанализирована судебная практика признания в России арбитражных решений Китая, изучены данные о признании решений российских судов на территории Китая, описаны основания для отказа в удовлетворении требований.

Ключевые слова: признание иностранных арбитражных решений, исполнение иностранных арбитражных решений, арбитражный суд Китая, Нью-Йоркская конвенция 1958 г.

RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF FOREIGN ARBITRAL AWARDS IN CHINA

S.V. Cherkasova, Digital Logistics Technologies LLC,
Moscow, Russian Federation

G. Zhou, BEIJING LAW FIRM XIN DA LI, Beijing, China

Abstract. The article analyzes the regulatory framework for the recognition and enforcement of foreign arbitral awards in China, including the New York Convention of 1958 and the Treaty on Legal Assistance between the Russian Federation and China of 1992, as well as a number of national legislative acts of China, examines the procedure for applying to Chinese courts for recognition of an arbitral award, the terms of the procedure, the mechanism of payment of the state fee at the time of application is described. The authors also analyzed the judicial practice of recognizing Chinese arbitral awards in Russia, studied data on the recognition of Russian court decisions in China, and described the grounds for refusing to satisfy the claims.

Keywords: recognition of foreign arbitral awards, enforcement of foreign arbitral awards, the Arbitration Court of China, the New York Convention of 1958.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в связи со стремительным развитием экономических отношений между Россией и Китаем и выходом сотрудничества российских и китайских организаций на более высокий уровень вопрос выбора применимого права к заключаемым контрактам, а также признания и приведения в исполнение арбитражных решений приобрел особую важность, поскольку порядок разрешения возникающих споров между российскими и китайскими резидентами может быть урегулирован национальным законодательством сразу нескольких государств.

Практика показывает, что абсолютное большинство российских компаний в договорах с китайскими контрагентами закрепляют пророгационную оговорку о разрешении возникающих споров в арбитражном суде Российской Федерации (обычно по своему месту нахождения). На первый взгляд, установление подсудности российскому арбитражу выгодно российской стороне, однако в случае вынесения судом решения в ее пользу, неизбежно встанет вопрос о признании данного решения и его исполнении в Китайской Народной Республике. В данном исследовании речь пойдет преимущественно о спорах в государственных арбитражных судах и выносимых ими решениях.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩАЯ ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ В КИТАЕ

Признание решений иностранных арбитражных судов и исполнение их на территории Китая осуществляется в соответствии с Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.) (далее – Нью-Йоркская Конвенция, Конвенция) [1]. В Российской Федерации Конвенция ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10.08.1960. Статья 3 рассматриваемого акта устанавливает, что все договаривающиеся государства признают арбитражные решения обязательными и приводят их в исполнение в соответствии с нормами национального права.

Статья 283 Гражданского процессуального кодекса Китайской Народной Республики 1991 г. (далее – ГПК КНР) [2] устанавливает, что в случае необходимости признания акта иностранного арбитражного учреждения и приведения его в исполнение народным судом Китайской Народной Республики соответствующая сторона обращается в народный суд промежуточной (средней) инстанции по месту жительства (регистрации) лица, по месту нахождения его имущества, после чего суд рассматривает заявление в соответствии с международными договорами и принципом взаимности. Происходит это обращение посредством центральных учреждений (п. 1 ст. 2), в России – это Министерство юстиции и Генеральная прокуратура, в Китае – Министерство юстиции и Верховная народная прокуратура. Непосредственно в иностранный суд заявитель может обратиться при условии, если у него есть местожительство (местопребывание) на территории государства. Под международными договорами китайский законодатель понимает здесь Нью-Йоркскую конвенцию, а также ряд двусторонних договоров о правовой помощи в случае, если они содержат нормы о взаимном признании арбитражных решений, отличные от положений конвенции. Договор между Россий-

ской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 июня 1992 г. (ратифицирован постановлением Верховного Совета РФ от 26 февраля 1993 г. №4560-1)[3] (далее – Договор) не устанавливает каких-либо дополнительных норм, которые не содержатся в Нью-Йоркской конвенции, а статья 21 дает на нее отсылку. В дополнение к ст. 283 ГПК КНР п. 1 ст. 17 устанавливает, что ходатайство о признании и исполнении судебного решения заявитель должен направить в суд, который принял данное решение, после чего суд пересылает в соответствующий судебный орган в иностранное государство.

При обращении в суд заявителю необходимо оплатить госпошлину, данный вопрос регулируется Регламентом Верховного народного суда Китайской Народной Республики о сборах за признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений и сроках рассмотрения от 21 ноября 1998 г.[4], которое определяет размер госпошлины за признание иностранного арбитражного решения в 500 юаней (в переводе на российские рубли на февраль 2025 года это составляет порядка 6 650 руб.), за исполнение решения государственная пошлина взимается по общей системе. Практика показывает, что размер госпошлины в разных судах отличается, диапазон варьируется в промежутке от 100 до 500 юаней. Оплатить государственную пошлину необходимо в форме банковского перевода путем перечисления денежных средств на счет конкретного суда по реквизитам на официальном сайте, затем предоставить квитанцию об оплате.

Отечественная судебная практика показывает, что Российская Федерация признает решения судов Китая. Например, дело №А60-11498/2022, согласно материалам которого истец обратился в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением о принудительном исполнении решения Народного суда по району Сунлин округа Да-Хинган-Лин провинции Хэйлунцзян от

03 июля 2019 г. Определением суда от 04 мая 2022 г. заявление было удовлетворено [5]. Китайские юристы, специализирующиеся на взыскании долгов в пользу китайских компаний в Российской Федерации, отмечают, что за последние 5 лет в Москве было признано и исполнено 84 судебных решений Китая, большинство из которых касалось взыскания долгов по договорам поставки. При этом по экспертным оценкам китайских юридических компаний клиентам рекомендуется указывать в заключаемом с российскими контрагентами контракте конкретный арбитражный суд или Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, поскольку «приведение в исполнение решений в российской системе правосудия обходится дешево и происходит быстро» [6].

РЕШЕНИЯ ИНОСТРАННОГО АРБИТРАЖА В КИТАЕ: ПРАКТИКА ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ

Относительно вопроса признания судами Китайской Народной Республики решений российских арбитражных судов и их исполнения, многие российские авторы отмечают, что китайские суды, несмотря на заключенный между государствами Договор о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (г. Пекин, 16.06.1992)[7] (ратифицирован Постановлением ВС РФ от 26.02.1993 № 4560-1), достаточно часто отказывают российским компаниям в признании решений и их исполнении по формальным основаниям, например, по причине несоблюдения порядка уведомления китайской стороны [8]. Официальных статистических данных о количестве поданных заявлений и доле их удовлетворения в Китае на данный момент нет, некоторые специалисты в области международного права делают свой анализ, основываясь на данных Банка судебных решений. Однако в это же время Цю Сичэн,

анализируя публичные базы данных, отмечает, что в период с 2001 по 2020 годы в китайские суды было подано 194 заявления о признании решений МКА и их исполнении. При этом более 80% заявлений были удовлетворены и исполнены китайской стороной, в отношении 38 заявлений было принято решение об отказе, в основном по причине недействительности арбитражного соглашения и выхода решения за его пределы. По словам автора, стремительное развитие внешней торговли и капиталовложений китайских предприятий за рубежом обуславливает рост судебных разбирательств, связанных с коммерческими спорами, соответственно, поскольку количество заявлений о признании решений иностранных арбитражных судов увеличилось, возросло и число признаний и исполнений арбитражных решений в Китае [9]. В 2023 году был опубликован Отчет о судебном рассмотрении дел Коммерческого арбитража Верховного народного суда КНР [10], где указано, что за год народные суды Китая рассмотрели 69 заявлений о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений¹, из которых только 3 были в конечном итоге отклонены по причине истечения срока подачи заявления, возникшего спора о юрисдикции и отмены решения судом страны происхождения. Все остальные заявления были признаны и исполнены, что в результате дало достаточно высокий коэффициент исполнения – 95,65%. Таким образом, проанализированные данные позволяют сделать вывод, что в целом КНР в последние годы активно признает иностранные решения как третейских судов, так и государственных, а также исполняет их. Поэтому в вопросе выбора применимого к договору права при заключении контракта можно отдавать предпочтение национальному законодательству, поскольку в

¹ В п.2 ст. 1 Конвенции указано, что термин «арбитражные решения» включает и решения арбитров (т.е. третейских судей), и решения постоянных арбитражных органов (т.е. арбитражных судов). В данной статье решения третейских судей не рассматриваются.

дальнейшем в случае возникновения спора решение национального арбитражного суда получится признать в Китае.

Возвращаясь к Нью-Йоркской конвенции, отметим, что основания для отказа в признании иностранного арбитражного решения и дальнейшего его приведения в силу указаны в ст. V, где среди приведенных 7 оснований особое внимание заслуживает подп. b пункта 2 «признание и приведение в исполнение данного решения противоречит публичному порядку в КНР». Оговорка о публичном порядке, являясь традиционным способом отказа в применении иностранного права, играет важную роль в системе международного права. Постановление Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах применения Закона КНР о применении права к гражданским правоотношениям, осложненных иностранным элементом» от 14 ноября 2022 г. [11] определяет публичный порядок как социально-общественные интересы, не внося никакой конкретики. В целях некоторого ограничения свободы толкования, которая обусловлена неопределенными границами понятия, Верховный народный суд в КНР создал механизм последовательной отчетности, предусматривающий следующий порядок: если народный суд средней ступени считает необходимым отказать в исполнении иностранного арбитражного решения, до вынесения определения об отказе суд обязан проинформировать народный суд высшей ступени для проведения проверки. Если народный суд высшей ступени соглашается с позицией нижестоящего суда, в свою очередь, он информирует Верховный народный суд КНР. Народный суд средней ступени не вправе выносить определение об отказе в исполнении до получения ответа из Верховного народного суда КНР. Срок рассмотрения заявления о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения составляет 2 месяца. Обычно вся процедура с момента подачи заявления до вынесения судом окончательного решения по делу занимает около 1 года.

Срок подачи заявления на исполнение иностранного арбитражного решения составляет 2 года с момента вступления данного решения в законную силу. В соответствии с действующим законодательством КНР отказ в исполнении иностранного арбитражного решения не может быть обжалован в вышестоящий суд.

Особое внимание следует уделить практике отказа в связи с «ненадлежащим уведомлением» (ст. V, п. 1, подп. b Нью-Йоркской Конвенции). Данная причина встречается среди оснований для отказа в КНР достаточно часто. Например, британская компания Cosmos Marine Management S.A. подала заявление о признании и приведение в исполнение решения английского арбитража в КНР, в ходе рассмотрения выяснилось, что заявитель направлял ответчику уведомления о назначении арбитра и о самом судебном заседании посредством электронной почты, при этом доказать факт получения уведомлений другой стороной истец не смог, в результате народный суд встал на сторону китайской компании и поддержал ее возражения касательно нарушения процедуры арбитражного процесса.

Учитывая изложенное, мы видим, что китайские юристы предлагают своим клиентам в договоре указывать арбитражный суд на территории России, в то время как их российские коллеги своим клиентам советуют в заключаемом договоре указывать подсудность китайскому судопроизводству. Наиболее действенным, на наш взгляд, является рассмотрение дела в международных коммерческих арбитражных центрах, однако, во-первых, указание на это должно быть в договоре, во-вторых, данная процедура очень дорогостоящая. Как показывает практика, вероятность признания решения, вынесенного третейским судом, и его исполнения государственным судом КНР достаточно высокая. Основной минус в механизме третейского разбирательства – стоимость судебного процесса, включая затраты на юриста, имеющего

опыт представления интересов организации в китайском арбитраже, переводчика, но с учетом того, что сторонами являются юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, причем на международном уровне, цены исков в большинстве случаев высокие, следовательно, высокая вероятность признания иностранным судом (в нашем случае китайским) вынесенного решения и его дальнейшее исполнение компенсируют затраты на судебное разбирательство.

Еще один важный момент, который необходимо отметить, - язык договора. Если стороны выбирают подсудность отношений КНР, важно указать в договоре право Китая, следовательно, договор обязательно должен быть составлен на китайском языке. Это может быть двуязычный договор, например, на русском и китайском, однако, на русском и английском языках такой договор заключать нельзя, поскольку в случае обращения в китайский суд, исковое заявление принято не будет (об этом говорит Гражданский кодекс КНР). Об этом свидетельствуют и многочисленные случаи на практике, когда российская компания заключает договор с китайским контрагентом, организация из КНР просит составить договор на русском и английском языках, как правило, китайская сторона в таком случае подписывает договор без предложения правок и составления протокола разногласий. Но в случае, если российская компания высылает контрагенту на согласование договор, составленный на русском и китайском языках, правки всегда появляются.

В целом вопрос признания российских арбитражных решений в Китае и их исполнения не является слишком проблемным, скорее, он недостаточно проработан на практике. Многие организации, являющиеся резидентами Российской Федерации и кредиторами по отношению к компаниям-резидентам Китая, предпочитают не взыскивать долг, поскольку данная процедура сложная, затратная, требует привлечения внешних специалистов, но на фактиче-

ски это просто непривычно. На наш взгляд, возникающие в этом ключе проблемы не лежат в рамках правового поля, наоборот, с точки зрения законодательства все достаточно прозрачно. Есть два основных момента: международная конвенция, которая дает государствам, в нашем случае России и Китаю, возможность проведения процедуры признания иностранного арбитражного решения и его исполнения на своей территории, и национальное законодательство, регламентирующее осуществление данной процедуры. Наиболее действенный путь к разрешению существующих проблем – развитие сотрудничества и увеличение судебной практики в данной сфере. Возвращаясь к приведенным выше данным, в 2023 году китайские народные суды рассмотрели 69 заявлений. Учитывая товарооборот стран в этом году, а также рекордные показатели доли экспорта и импорта, можно сделать вывод, что внешнеэкономических контрактов было заключено много, соответственно, споров за год возникло больше 69, просто подавляющее большинство не дошло до судебных разбирательств по рассмотренным выше причинам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в связи с выходом российско-китайских экономических отношений на новый уровень в последние годы увеличилось количество заключаемых договоров между компаниями Российской Федерации и Китайской Народной Республики, следовательно, возросло и число споров, вытекающих из заключенных контрактов. Вопрос выбора применимого права в настоящее время крайне актуален, как актуален и вопрос признания иностранного арбитражного решения и его дальнейшего исполнения на территории зарубежного государства. В Китае данный вопрос регулируется преимущественно нормами международного права, национальное законодательство

регулирует саму арбитражную процедуру. На первый взгляд, обращение с заявлением в китайский суд кажется весьма сложным и затратным процессом, пугающим своей длительностью и относительно невысоким шансом на исполнение требований, однако, проанализированная нами практика показывает, что в действительности китайские суды достаточно активно признают решения иностранного арбитража и исполняют их.

Когда встает вопрос о выборе подсудности при заключении договора – Китайская Народная Республика или Российская Федерация – мы считаем, что у каждого пути есть ряд плюсов и минусов. В случае определения подсудности китайскому суду и возникновения спора между сторонами, у российской стороны возникает необходимость привлечения китайского юриста, в этом есть свои риски, сложности и финансовые затраты. Если российская организация – ответчик, то возникают дополнительные затраты на представителя, при этом, в лучшем случае, выиграть процесс и избежать расходов, в худшем – оплатить придется еще и исковые требования, штатный юрист не сможет представлять интересы российской компании в суде в Китае. Зато в случае, когда ответчиком является китайская сторона, не нужно будет при положительном исходе дела признавать судебное решение, ведь ответчик, его денежные средства и имущество находятся на территории страны, суд которой вынес данное решение. Однако, мы считаем, что при выборе подсудности и права, применимого к заключаемому договору, лучше отдать предпочтение российскому законодательству и судопроизводству. В случае если спор все же возникнет, и резидент будет выступать в роли истца, у российской компании, имеющей опыт в разрешении аналогичных споров, содержащей штат юристов, которому знакома процедура проведения судебного разбирательства, известны особенности законодательства, судебная практика, будет проще достичь успеха в российском суде. Затем, в случае положи-

тельного решения суда, придется обращаться к китайскому юристу, заключать с ним договор на оказание услуг по представительству интересов компании, ждать определенное время, которое займет судебная процедура, однако рассмотренные статистические данные показывают, что вероятность признать российское арбитражное решение в Китае есть, и она достаточно высока. Таким образом, на наш взгляд, при заключении международного договора при выборе права, применимого к отношениям сторон и, соответственно, подсудности, компаниям предпочтение следует отдавать национальному законодательству.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (г. Нью-Йорк, 1958г.). Вестник ВАС РФ. № 8. 1993.
2. Гражданский процессуальный кодекс КНР 1991г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2017-06/29/content_2024892.htm (дата обращения: 04.02.2025).
3. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 июня 1992 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. №7. 2013. Ст. 612.
4. Регламент Верховного народного суда КНР о сборах за признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений и сроках рассмотрения от 21 ноября 1998г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 04.02.2025).

5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа (ФАС УО) от 03.08.2022 по делу № А-60-11498/2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/0FSkA2rLB3mE/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=A-60-11498%2F2022&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge= (дата обращения: 04.02.2025).

6. Как исполняются решения китайского суда в России (ориг. 中国法院判决在俄罗斯如何执行) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.advokatorium.com/index.php/ch/ch/zhongguo-fayuan-panjue-zai-eluosi-guhe-zhixing> (дата обращения: 04.02.2025).

7. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 16.06.1992 (г. Пекин). Собрание законодательства РФ. 18.02.2013. № 7, ст. 612.

8. Воробьев Ю., Даутов К. Споры с китайскими контрагентами: как правильно выбрать суд? // Международные банковские операции. 2017. № 3 (65). С. 71.

9. Цю Сичэн. Оговорка о публичном порядке как основание для отказа в признании и приведении в исполнение решений международных коммерческих арбитражей в Китае // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021, (3). С. 251–257.

10. Отчет о судебном рассмотрении дел Коммерческого арбитража Верховного народного суда 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.chinacourt.org/article/detail/2024/09/id/8107492.shtml> (дата обращения: 04.02.2025).

11. Постановление Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах применения Закона КНР о применении права к гражданским правоотношениям, осложненным иностранным элементом» от 14 ноября 2022. [Электронный ресурс]. – URL: https://zakon.ru/blog/2022/11/15/novyj_poryadok_opredeli_podsudnosti_del_slozhennyh_inostrannym_elementom_v_kitae (дата обращения: 04.02.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию – 17.02.2024.

Дата принятия рукописи в печать (к публикации) – 10.03.2025.

Информация об авторах

Черкасова Светлана Владимировна – юрисконсульт, Общество с ограниченной ответственностью «Цифровые технологии логистики», 140105, Московская область, г.о. Раменский, г. Раменское, ул. Воровского, д. 3/2, помещ. 10, e-mail: cherkasova.s2000@gmail.com.

Чжоу Гуанцзюнь (Николай) – управляющий партнер Пекинской адвокатской фирмы «Синь Да Ли», 100036, 100036, Комната 402, Всемирный квартал Линглонг, квартал D, Западная 4-я кольцевая дорога, Северная часть, 160, район Хайдянь, Пекин, Китай, e-mail: 13901279592@139.com.

Information about the authors

Cherkasova Svetlana V. – Legal Adviser, Digital Logistics Technologies Limited Liability Company, 3/2 Vorovskiy str., Ramenskoye, Moscow region, 140105. 10, e-mail: cherkasova.s2000@gmail.com.

Zhou Guangjun (Nikolay) – Managing partner of Beijing Law Firm Xin Da Li, 100036, Room 402, Linglong World Block D, West 4th Ring Road North No.160, Haidian District, Beijing, China, e-mail: 13901279592@139.com.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Для цитирования

Черкасова, С. В., & Чжоу, Г. (Николай). (n.d.). ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ В КИТАЕ. *Юрист ВЭД*, 1, 48-63. Retrieved April 1, 2025, from <https://yuristved.ru/index.php/journal/article/view/39>.

